

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Сказка и фэнтези как источник прецедентности в англоязычном
массмедийном дискурсе**

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Английский язык. Иностранный язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
81,72% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«22» июня 2022 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503/092-5-1
Немытова Анна Андреевна

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Гаврилова Ирина Александровна

Челябинск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ	8
1.1 Основные подходы к изучению феномена прецедентности.....	8
1.2 Классификация прецедентных феноменов	10
1.3 Массмедийный дискурс в контексте современных исследований..	15
Выводы по первой главе.....	22
ГЛАВА 2. СКАЗКА И ФЭНТАЗИ КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	24
2.1 Функциональный анализ прецедентных феноменов из сфер- источников «Сказка» и «Фэнтази» в англоязычном медиадискурсе	24
2.2 Использование сказочных и фэнтезийных прецедентных имен в медиатекстах различной тематики	35
2.3 Разработка комплекса упражнений для использования в обучении иностранному языку в средней школе по результатам научного исследования	42
Выводы по второй главе.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

В конце второго тысячелетия знаменитый тезис Протагора о «человекомерности» всех вещей переживает возрождение в лингвистике, когда доминирующее системное и структурное изменение парадигмы – это в основном новая антропоцентрическая парадигма, которая позволяет людям восстановить статус центра мироздания. Когнитивизм как новое направление лингвистики был сосредоточен на изучении языка как инструмента познания мира, когнитивной сущности, которую можно рассматривать с двух точек зрения: восприятия и систематизации. Однако чрезвычайно важна проблема отражения реальности в сознании человека. Задача когнитивной лингвистики в современном развитии заключается в изучении различных форм языкового сознания и выявлении языковых явлений, способствующих пониманию и классификации реальности. Достойное место среди них занимают прецедентные феномены из сказок и фэнтези, которые являются частью когнитивной базы представителей той или иной лингвокультуры.

Развитие мира не всегда состоит в его рациональном постижении. Поскольку ребенок начинает осознавать себя еще до того, как научится говорить и мыслить логически, он начинает впитывать сказки, которые ему читает мать, учится мыслить категориями сказок и проецировать их на себя и окружающих. Гораздо позже, глубоко укоренившись в сознании, сказочные образы могут быть проекцией событий в нашей взрослой жизни, которые появляются в самых удивительных и неожиданных контекстах и вызывают ассоциации. На этом этапе ребенок начинает проецировать на реальность также сюжеты из произведений жанра фэнтези.

Наша выпускная квалификационная работа посвящена анализу особенностей функционирования прецедентных феноменов, связанных со сказками и фэнтези, в англоязычном медиадискурсе.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом современной лингвистической науки к явлению прецедентности. Систематизация вариантов использования прецедентных феноменов из широко известных сказок и фэнтези в медийном дискурсе поможет выявить ориентиры, фиксирующие авторскую оценку действительности и влияющие на формирование читательской позиции.

Объектом исследования выступают прецедентные феномены в дискурсивном пространстве англоязычных СМИ.

Предмет исследования – функциональная специфика сказочных и фэнтезийных прецедентных имен в англоязычных медиатекстах.

Цель исследования: изучение доминирующих функций прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычных медийных текстах.

В соответствии с целью в ходе исследования решались следующие задачи:

- 1) исследовать основные подходы к изучению феномена прецедентности;
- 2) рассмотреть классификации прецедентных феноменов;
- 3) описать массмедийный дискурс в контексте современных исследований;
- 4) составить корпус примеров с контекстами употреблений сказочных и фэнтезийных прецедентных феноменов в англоязычных Интернет публикациях;
- 5) произвести функциональный анализ прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычном медиадискурсе;
- 6) проанализировать использование сказочных и фэнтезийных прецедентных феноменов в медиатекстах различной тематики;

7) разработать комплекс упражнений для использования в обучении иностранном языке в средней школе по результатам научного исследования.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвистики текста (Т. А. ван Дейка, Т. М. Николаевой, П. Серйо, А. В. Степановой); теории прецедентности (Д. Б. Гудкова, Л. И. Гришаевой, В. И. Карасика, В. В. Красных, Г. Г. Слышкина, Ю. Н. Караулова), теории массмедийного дискурса (Н. Д. Арутюновой, В. З. Демьянкова, Н. Н. Мироновой) и др.

Для успешной реализации поставленных задач использовались различные методы исследования: анализ теоретических источников по проблеме исследования; метод сплошной выборки; метод лингвистического наблюдения, систематизации и описания материала; контекстный анализ; количественный анализ.

Научная новизна работы заключается в функциональном анализе сказочных и фантазийных прецедентных имен в разных жанровых сферах медиадискурса.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и описании основных способов функционирования прецедентных имен из сказок и фантазии в англоязычных медиаизданиях, что способствует дальнейшему развитию теории прецедентности.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в учебных курсах по стилистике английского языка и межкультурной коммуникации; при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, сформулированы предмет, объект, определены цель и задачи исследования, описывается структура данной работы. В первой главе рассматриваются основные подходы к изучению феномена прецедентности, приводится классификация прецедентных феноменов, определяется лингвистический статус массмедийного дискурса. Вторая глава демонстрирует результаты анализа функциональной специфики прецедентных имен из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычных Интернет публикациях, а также разработанный по результатам научного исследования комплекс упражнений, который может быть использован при обучении иностранному языку в средней школе. Обе главы сопровождаются выводами, заключение подводит общий итог исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1) широкая распространенность коннотативно использованных прецедентных имен из сказок и фэнтезиев современных англоязычных медиатекстах обусловлена частотой сопоставления социальных и коммуникативных моделей поведения в обществе со сказочными и фэнтезийными сюжетами;

2) количественное распределение прецедентных имен по сферам-источникам в текстах СМИ британского и американского лингвокультурных сообществ позволяет говорить о частотности обращений к образам из следующих сказочных и фэнтезийных произведений: «Grinch», «Harry Potter», «Cinderella», «Alice in Wonderland», «Batman», «Shrek», «Spider-Man», «Justice League», «The Hundred and One Dalmatians», «Peter Pan», «The Jungle Book», «Little Mermaid», «Maleficent»;

3) сказочные и фэнтезийные прецедентные имена выполняют в текстах англоязычных СМИ следующие взаимно обусловленные и

отличающиеся незначительными оттенками функции: прагматическая, манипулятивная, экспрессивная, дискредитирующая, суггестивная, эстетическая, идеологическая;

4) наиболее активно прецедентные феномены из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» используются в статьях четырех тематических направленностей: политика, спорт, здравоохранение и светская жизнь.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ

1.1 Основные подходы к изучению феномена прецедентности

Феномен прецедентности является объектом исследования большого количества научных работ и лингвистических дискуссий. Ученые формулируют положения общей теории прецедентности [11], анализируют возможности прецедентных феноменов в применении к ситуациям реального мира [8], исследуют типы связей между текстами и их элементами [33], изучают прецедентные феномены в связи с национальными картинами мира и структурой языковой личности [19], рассматривают особенности функционирования прецедентности в разных сферах дискурса [16][6], устанавливают сферу-источник прецедентности и описывают примеры употреблений [26], определяют переводческие механизмы передачи прецедентных феноменов [5] и др.

В формировании общей теории прецедентности, по замечанию Л. И. Гришаевой, важную роль играют теория стереотипов, которая объясняет причины повторяющихся реакций и действий разных людей одновременно в одной и той же лингвокультуре, а также теория прототипов как в ее психологической, так и в когнитивной интерпретации [9].

В когнитивном аспекте несомненный вклад в продвижение теории прецедентности внесла концепция ментальных репрезентаций в ее различных вариациях, допускающих определенную степень верифицируемости ответа на вопрос, почему язык как часть культуры постоянно развивается и имеет устойчивую языковую картину, он является «культурной константой» (термин Ю. С. Степанова) во временном континууме.

Теория прецедентных текстов Ю. Н. Караулова, разработанная в коллективной монографии «Феномен прецедентности и преемственность

культур» [43], позволяет, опираясь на филологический анализ, не только проследить ракурс прецедентности, разделяемый подавляющим большинством исследователей при описании ПФ, но и распознать спорные моменты.

Системный анализ прецедентных номинаций на материале образных сравнений был проведен А. В. Степановой [39]. Он приобретает методологическую значимость, поскольку автор разрабатывает критерии определения степени социализации прецедента в лингвокультурном сообществе. Степень прецедентности, по мнению цитируемого автора, можно определить с помощью лексикографических источников. Она вычисляется по определенным параметрам: зафиксированное в словарях с различным размером словника, количество значений в структуре лексической единицы, наличие дериватов, появление в устойчивых словосочетаниях и фразеологических оборотах, возраст ПЕ или хронологический фактор [39].

Появление прецедентных феноменов в языке и речи может быть вызвано содержательными или формальными особенностями, эстетическими мотивами или специфическими эмоциональными состояниями, артефактными ситуациями, то есть прецедентами в самом широком смысле.

По мнению Д. Б. Гудкова, прецеденты, функционирующие в форме ментальных, языковых и речевых фактов, служат образцом для воспроизведения подобных фактов, т.е. они имеют императивность [13].

«Коммуникативный прецедент», по терминологии И. Л. Гришяевой, понимается как ментальный «гносеологический прототип», считающийся «образцом, который помогает в сходных условиях в будущем, так или иначе, решать стоящие перед коммуникантами задачи (номинативные, коммуникативные и пр.)» [10, с.12].

Прецедентные единицы представляют собой когнитивную трансформацию, результат семантической производной во взаимодействии с прагматическими факторами. Это единицы, полученные из уже существующих языковых/дискурсивных знаков и/или служащие примером их последующего использования языкового использования в новой констелляции.

Формирование номинативной системы ПЕ – это совокупность различных формальных, грамматических, лексических и прагматических средств языка. Они объединены в сложное целое, созданную по единой понятийно-знаковой, когнитивно-значимой модели – прецеденте. Прецеденте – это наименьшая информационная величина, которая представляет собой сложный лингвосемиотический знак: 1) лингвистический как опорный сигнал (носитель информации), 2) прагмакоммуникативный как средство передачи информации говорящему и носитель его интенции, 3) ментальный как знак «лингвистической памяти».

Рассмотрим более подробно классификацию прецедентных феноменов.

1.2 Классификация прецедентных феноменов

Под прецедентными феноменами традиционно понимаются целостные единицы коммуникации, являющиеся апелляцией к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью для отдельно взятой языковой личности или вплоть до лингвокультурного сообщества в целом [25].

Н. В. Смыкунова дает свое определение прецедентных феноменов, подчеркивая такие признаки, как клишированность, инвариантность, воспроизводимость. «ПФ – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-

лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» [38, с. 112].

Прецедентные феномены имеет широкий диапазон существования. Это могут быть:

1) «социальные номинации», например: совки, новые русские, олигархи (Т. В. Козлова);

2) «советизмы», например: бракодел, совдеп (А. А. Пихурова);

3) «семейный нарратив» (рассказы из семейного прошлого, устойчивые эвфемизмы) (Е. Е. Сапогова);

4) «семейные мифологемы» [10];

5) «былички», т.е. «одно из хранилищ человеческой мысли, небольшие рассказы о представителях темной, нечистой силы в среде охотников, рыболовов, т. е. людей, переживающих «большое накопление впечатлений, таинственность и жуть природы»» [48, с. 36];

6) окказиональные антрополексемы, например: неформашка, олигархята (И. Р. Красникова);

7) агионимы, теонимы, идеонимы (собственные имена божеств и духовной культуры), например: равноапостольная Нина, День Святой Троицы, Храм Христа Спасителя);

8) пословицы, поговорки, образные сравнения, афоризмы и мн. др.

В выпускной квалификационной работе мы придерживаемся традиционной классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко, которые выделяют в системе прецедентных феноменов прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентный текст.

Первое использование термина «прецедентный текст» восходит к работе Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Исследователь рассматривал вопрос прецедентных текстов в рамках

теории языковой личности, мотивируя их употребление в речи ее коммуникативно-деятельностными потребностями [19].

В. В. Красных под прецедентным текстом (ПТ) понимает законченный и самостоятельный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические публицистические тексты и т.д. [22].

Согласно Г. Г. Слышкину, прецедентный текст «может быть любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса» [34, с. 17].

Использование прецедентных текстов должно соответствовать следующим условиям:

- 1) осознанность адресантом факта ссылки на определенный текст;
- 2) знакомство получателя с исходным текстом и его способность распознать ссылку на этот текст;
- 3) наличие у адресанта прагматической пресуппозиции знания получателя этого текста. Некоторые исследователи считают, что можно говорить также о текстах, которые прецедентны для узкого круга людей.

К ПТ относятся:

- 1) художественные произведения. Например: «Старье и море» – отсылка к известному произведению Э. Хемингуэя «Старик и море».
- 2) тексты песен: «Ребята с нашего двора» – отсылка к одноименной песне Группы «Любэ».
- 3) рекламные тексты, анекдоты и т. д.: «Шок – это по-нашему» – это ссылка на рекламный текст «Шок – это по-нашему».

Корпус ПТ отражает и формирует ценностные ориентации, модели социального поведения, продвигаемые или осуждаемые в конкретном обществе.

Таким образом, ПТ образуют прототексты национальной культуры, на основу которых опираются все остальные тексты, даже если они это отрицают. С ними сталкивается каждый носитель языка в восприятии и создании текста. Не зная этих текстов, невозможно полностью понять тексты той или иной культуры, а также самой культуры.

Прецедентным именем (ПИ) называется индивидуальное имя, которое либо связано с широко известным текстом, обычно относящемуся к прецедентным, либо с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная. Также понятие ПИ отражает имя-символ, который указывает на некоторую эталонную совокупность определенных свойств. ПИ имеет сложную структуру, ядро которой состоит из дифференциальных признаков, апелляции к которым наиболее частотны, и периферию – атрибуты [13].

Д. Б. Гудков делит прецедентные имена на денотативно функционирующие, то есть они называют объект, указывая непосредственно на денотат, и коннотативно функционирующие, то есть они используются для характеристики объекта с свойствами и характеристиками первоначального носителя этого имени [12]. По сути, это первичные и вторичные номинации, которые сочетаются в одном языковом знаке, где одновременно реализуются два типа лексического значения: денотативное и назывное.

Прецедентные имена можно также, вслед за О.А. Ворожцовой, разделить на [6]:

1. ПИ, характеризующие личность или явление по одному признаку.

- 1.1. По внешности. Этот тип ПИ не является частотным.

1.2.В зависимости от особенностей. Эта группа включает проявление характера в поведении и действиях.

1.3.По атрибутам. Например, негативное отношение автора к политическим действиям и амбициям проявляются в описании какого-либо атрибута, особенностью которого является неестественность и ненадежность, что создает негативный портрет политического деятеля.

2. ПИ, характеризующие личность или явление по разным параметрам. Здесь применяется комбинация нескольких способов, таких как описание черт характера и внешности.

3. ПИ, актуализирующие универсально-прецедентную ситуацию, признаками которой являются конец прежней жизни, страх перед неизвестным, публичность.

4. ПИ, актуализирующие универсально-прецедентный текст, и читатель легко может представить, что ждет героя в будущем.

Под прецедентной ситуацией (ПС) понимается реальная ситуация речевого взаимодействия, в условиях которой было создано прецедентное высказывание (ПВ) и которая отражается в сознании человека теми или иными признаками, представляющими контекст употребления [45].

Прецедентное высказывание – речевое действие, направленное на воспроизведение/изображение/замещение некоторого момента речевого общения, отраженного в языковом/речевом опыте индивида [22]. Примерами могут служить цитаты или названия произведений.

Прецедентное высказывание (ПВ) отличается разнообразием семантики и формы, существуют разные классификации ПВ по разным основаниям. Например, ПВ можно классифицировать по автономности. По этой характеристике все ПВ можно разделить на 2 группы:

1. ПВ, тесно связанные с опорным текстом, исходный текст при этом является прецедентом.

2. ПВ, не связанные ни с каким текстом. Здесь можно выделить две подгруппы:

2.1. ПВ, которые потеряли контакт с исходным текстом и стали автономными. Средний носитель языка помнит само ПВ, но не знает, к какому тексту он относится;

2.2. ПВ, которые изначально передают весь текст, то есть когда текст представлен одним высказыванием.

Первая группа включает канонические ПВ, то есть утверждения, которые не меняются и действуют как строгая цитата. Например, «Гулять, так гулять!». Другая группа включает преобразованные ПВ, узнаваемы несмотря на свои модификации: «Восстановись, мгновение!» – автор отсылает читателя к высказыванию героя трагедии Гете (Фауст произносит: «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!»).

Особенностью ПВ как ПФ, а также отличие от простого высказывания является наличие фиксированной структуры, которая не создается в каждом новом акте коммуникации, а возникает в готовом виде. Другими словами, ПВ обладает свойством шаблонности, воспринимается как существующее в готовом виде и воспроизводится без существенных изменений. Использование ПВ всегда «отсылает» к базовым знаниям, которые формируют когнитивный уровень сознания.

Рассмотрение специфики использования прецедентных феноменов в медиадискурсе позволит охарактеризовать выполняемые ими функции. Начнем с описания подходов к изучению массмедийного дискурса.

1.3 Массмедийный дискурс в контексте современных исследований

Первоначально слово «дискурс» (от Discours (франц.) – разговор, беседа) во французской лингвистике означало язык в целом или текст. Корни теории дискурса уходят в концепцию Э. Бенвениста, которая

характеризует дискурс «как приписываемый язык». Э. Бенвенист провел границы между планом повествования и планом речи оратора. Это различие выделял и Л. Щерба: язык как система и как навык, речевая деятельность и языковой материал, тексты.

Позже понятие дискурса как понятия лингвистики текста не ограничивалось рамками текста и «стало включать перечень условий, при которых этот текст обновляется» [24, с. 5].

В данном случае важно привести в качестве примера определение дискурса, предложенное Т. Ван Дейком, которое играет ключевую роль в визуализации этого явления в современной лингвистике, «как речевого потока, языка в его постоянном движении, вбирающего в себя многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [14, с. 105].

По наблюдениям П. Серио, «...дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта) необходимые для понимания текста» [31, с. 17]. Следует подчеркнуть, что это определение является основой для бесчисленных лингвистических исследований текста на современном этапе.

В. З. Демьянков, основываясь на работах лингвистов за рубежом, предлагает более полное определение дискурса, которое, по мнению Ю. С. Степанова, является наиболее ярким в теории лингвистики: «Дискурс – это произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства,

времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по коду развертывания дискурса, – это точка зрения «этнографии речи» [15, с. 78].

Следует отметить, что дискурс в этом определении содержит особенности, присущие различным наукам. Исследователь П. Серио считает, что понятие «дискурс» нельзя не совместить ни с эмпирическим языком предмета, ни с текстом. Определение имеет большое количество формулировок:

- 1) эквивалент «речи» (по Соссюру);
- 2) единица, по масштабам превосходящая фразу;
- 3) влияние выражения на адресата с учетом условий сообщения;
- 4) беседа, как основной тип пословиц;
- 5) речь с позиции говорящего, в отличие от повествования, которое не предусматривает такой позиции [3];
- 6) употребление языковых единиц, их актуализация в речи: язык и речь противопоставляются друг другу;
- 7) социально-идеологически ограниченный тип высказывания;
- 8) теоретический объект для изучения обстоятельств создания текста [31].

Т. Николаева считает дискурс «многозначным понятием лингвистики текста, которое используется рядом авторов в значениях, почти омонимичных» [28], выделяя ключевые понятия:

- 1) диалог;
- 2) устно-разговорная форма текста;
- 3) группа утверждений, связанных по смыслу;
- 4) связный текст;
- 5) речевое произведение как данность, устная или письменная.

Исследователь Стаббс в свою очередь упоминает следующие черты дискурса:

- 1) в формальном отношении это единица языка, превышающая по объёму предложение;
- 2) в информативном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте;
- 3) дискурс интерактивен по своей форме [41] [44] [46].

Советский лингвист Н. Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими – факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [2, с. 25].

С точки зрения социолингвистики различаются два ключевых типа дискурса: персональный и институциональный.

В персональном дискурсе говорящий показан в качестве личности во всем богатстве своего внутреннего мира, в институциональном дискурсе – как представитель конкретного социального института. Персональный дискурс содержится, с точки зрения В. Карасика [18], в двух главных вариантах: бытовое и бытийное общение.

Особенность бытового общения, подробно отраженная в исследованиях разговорной речи, «является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства» [47, с. 4].

Институциональный дискурс предполагает общение в установленных рамках статусно-ролевых отношений. Согласно современному обществу, можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный,

мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Данный перечень можно расширить, потому что общественные институты значительно различаются и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут смешиваться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа, а объектом или темой дискурса может быть любая сфера человеческой деятельности.

Как институциональный дискурс медиадискурс в самом общем виде, несмотря на сложность его взаимосвязей, представляет собой систему процессов и продуктов речевой деятельности в области массовой коммуникации.

Наиболее очевидное сходство и диссонанс между значениями «текст», «медiateкст» и «медиадискурс» проистекают из ключевой коммуникационной модели, суть которой заключается в структурированном понимании сложного и обширного процесса коммуникации [52].

Первые попытки смоделировать коммуникационное пространство были предприняты в начале 50-х годов XX века. Они обычно ассоциируются с именами ученых-кибернетиков Шеннон и Вивер, которые выделили такие основные модели, как:

- 1) отправитель сообщения;
- 2) получатель;
- 3) канал;
- 4) передающее оборудование;
- 5) обратная связь;
- 6) и сопровождающие шумы.

В дальнейшем проблемы структурирования коммуникативного пространства продолжали привлекать внимание ученых из различных

областей гуманитарных наук: философии, филологии, культурологии, лингвистики, социологии.

Р. О. Якобсон, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман и Ж. Бодрийяр внесли значительный вклад в развитие общей теории коммуникации, предложив свои собственные варианты определения коммуникативных процессов, которые представляли собой более или менее оформленную коммуникативную модель. В то же время каждый из ученых сосредоточился на тех компонентах общения, которые казались ему особенно интересными и важными по сравнению с областью знаний, которую он изучал.

Постепенное осмысление накопленного опыта привело к тому, что в конце XX века сформировался некий «универсальный вариант» коммуникационной модели, который учитывает все основные составляющие коммуникации:

- 1) отправитель сообщения;
- 2) получатель;
- 3) канал;
- 4) обратная связь;
- 5) само сообщение;
- 6) процесс кодирования и декодирования.

Определяя текст, медиатекст и медиадискурс на основе этой модели, можно сказать, что текст – это сообщение, медиатекст – это сообщение плюс канал, а медиадискурс – это сообщение в сочетании со всеми другими компонентами коммуникации [51].

Теория медиадискурса позволяет создать более широкую концепцию речевой активности в области средств массовой информации, поскольку она включает в себя не только сообщение и канал, но и все множественные экстралингвистические аспекты. Эти аспекты касаются конкретных аспектов создания медиасообщения, его получателей, комментариев,

методов кодирования и декодирования, обусловленных культурными условиями, а также социально-исторической и политико-идеологического контекста.

Можно сказать, что текст – это фотографическое представление реальности, медиатекст – это изображение голографическое, а медиадискурс – это голографическое изображение, которое определяет полную концепцию объекта. Что касается связи между определениями «медиатекст» и «медиадискурс», следует отметить, что медиатекст является специфической единицей медиаязыка, поскольку концепция медиатекста разрешает регулировать и структурировать быстрое движение медиапотока в информационном обществе [50].

Лингвистические особенности каждого отдельного медиатекста как единицы медиадискурса во многом обусловлены тем, что данный текст создается и воспроизводится, по какому каналу СМИ распространяется, к какому, функционально-жанровому типу принадлежит и какую тематику освещает. Так, говоря об устойчивых языковых признаках новостных текстов, ученые отмечают, что, несмотря на определенные отличия в языке новостей в отдельных СМИ, манера новостного вещания складывается в основном на основе печатного слова.

В нашей выпускной квалификационной работе мы опираемся на следующее понятие массмедийного дискурса.

Массмедийный дискурс – это, прежде всего, совокупность медиатекстов.

Данная точка зрения характерна для работ многих исследователей массмедийного дискурса, например, Н. И. Клушиной [20], которая считает, что дискурс – это «...не конкретный отдельный текст, включенный в коммуникативную ситуацию, а совокупность ... текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется как языковой коррелят определенной социально-культурной практики. Таким образом, текст – это

составной элемент дискурса, соотносящийся с соответствующей ментальной практикой».

Е.А. Кожемякин уточняет, что массмедийный дискурс является тематически сфокусированной речемыслительной деятельностью [21].

Особенности функционирования прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычном массмедийном дискурсе рассмотрим во второй главе выпускной квалификационной работы.

Выводы по первой главе

На основании всего вышеизложенного мы можем констатировать, что феномен прецедентности стал объектом интереса и изучения для таких ученых, как Гришаева А. И., Гудков Д. Б., Караулов Ю. Н., Слышкин Г. Г., а влияние прецедентности на разные сферы дискурса раскрывают Завьялова Г. А. и Ворожцова О. А.

В результате анализа классификаций прецедентных феноменов в нашей работе мы останавливаемся на традиционной классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко как на наиболее полной. В данной классификации в системе прецедентных феноменов выделяют: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентный текст.

ПТ – законченный и самостоятельный продукт речемыслительной деятельности, хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества. ПИ – индивидуальное имя, связанное либо с широко известным прецедентным текстом, либо с прецедентной ситуацией, широко известной носителям языка. ПВ – речевое действие, направленное на воспроизведение, изображение или замещение некоторого момента речевого общения, отраженного в речевом опыте индивида. ПС – реальная ситуация речевого взаимодействия, которая отражается в сознании

человека теми или иными признаками, представляющими контекст употребления.

Под массмедийным дискурсом мы понимаем совокупность медиатекстов.

ГЛАВА 2. СКАЗКА И ФЭНТАЗИ КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

2.1 Функциональный анализ прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычном медиадискурсе

Для описания функциональной стороны сказочных и фэнтезийных прецедентных феноменов в массмедийном дискурсе мы отобрали с помощью метода сплошной выборки 100 примеров их употреблений в электронных версиях таких британских и американских периодических изданий, как The BBC, The Cosmopolitan, The Daily Mail, The Deccan Herald, The Forbes, The Independent, The Los Angeles Times, The Sport Illustrated, The Sun, The Sunday World и др. за 2016–2022 гг.

Нами были учтены коннотативно использованные прецедентные имена (т.е. не являющиеся прямой отсылкой к конкретной книге, мультипликационному или художественному фильму выбранных жанров) из следующих сказочных и фэнтезийных источников:

1. «Grinch»: 20 словоупотреблений.
2. «Harry Potter»: прецедентное имя Dementor – 15, прецедентное имя Voldemort – 5, прецедентное имя Harry Potter – 1, прецедентное имя Dobby – 1, прецедентное имя Fantastic Beast – 1, прецедентное имя Hogwarts – 1, прецедентное имя Weasley – 1 словоупотребление.
3. «Cinderella»: 15 словоупотреблений.
4. «Alice in Wonderland»: прецедентное имя Alice – 8, прецедентное имя Mad Hatter – 2 словоупотребления.
5. «Batman»: прецедентное имя Joker – 5, прецедентное имя Batman – 1, прецедентное имя Catwoman – 1 словоупотребление.
6. «Shrek»: прецедентное имя Lord Farquaad – 6 словоупотреблений.

7. «Spider-Man»: precedentное имя IronMan – 4, precedentное имя Tony Stark – 1 словоупотребление.

8. «Justice League»: precedentное имя Hulk – 1, precedentное имя Superman – 1, precedentное имя Wonder Woman – 1 словоупотребление.

9. «The Hundred and One Dalmatians»: precedentное имя Cruella – 3 словоупотребления.

10. «Peter Pan»: precedentное имя Captain Hook – 2 словоупотребления.

11. «The Jungle Book»: precedentное имя Hyenas – 2 словоупотребления.

12. «Little Mermaid»: precedentное имя Ursula – 1 словоупотребление.

13. «Maleficent»: – 1 словоупотребление.

Количественное распределение по сферам-источникам сказочных и фантазийных precedentных имен и их соотношение в англоязычном медиадискурсе показаны на Рисунках 1 и 2 соответственно.

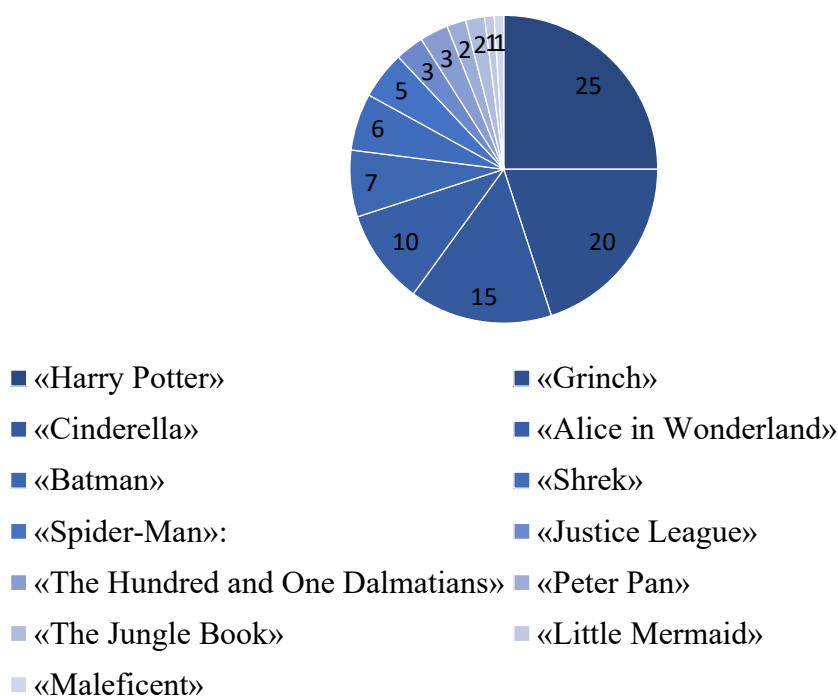

Рисунок 1 – Количество precedentных имен в англоязычном медийном дискурсе по сферам-источникам

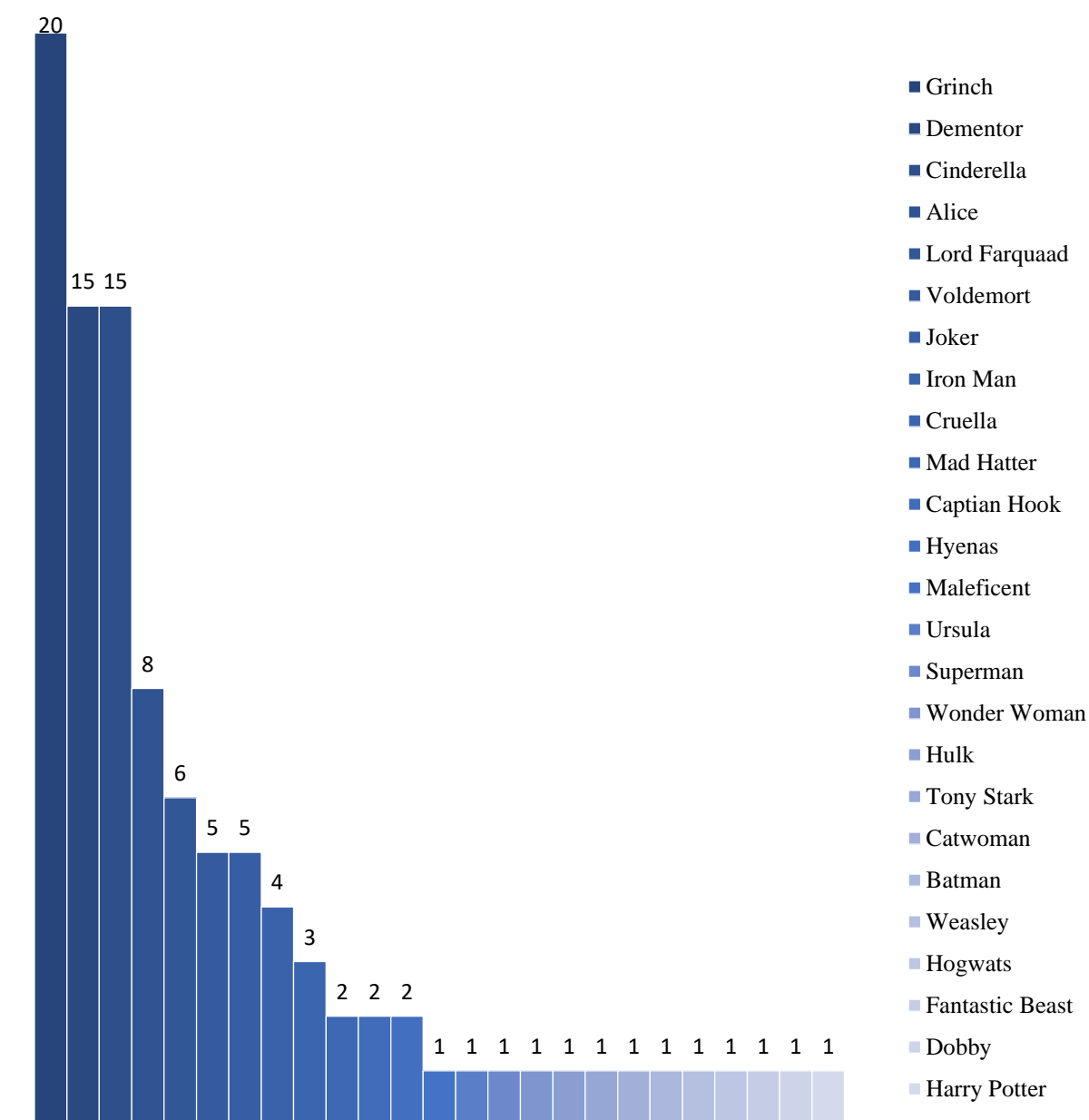

Рисунок 2 – Соотношение употреблений сказочных и фэнтезийных прецедентных имен в англоязычном медиадискурсе

Полученные контексты выявили полуфункциональность прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези», выполняющих 7 основных функций. Процентные доли реализуемых функций от общего количества употреблений представлены на Рисунке 3.

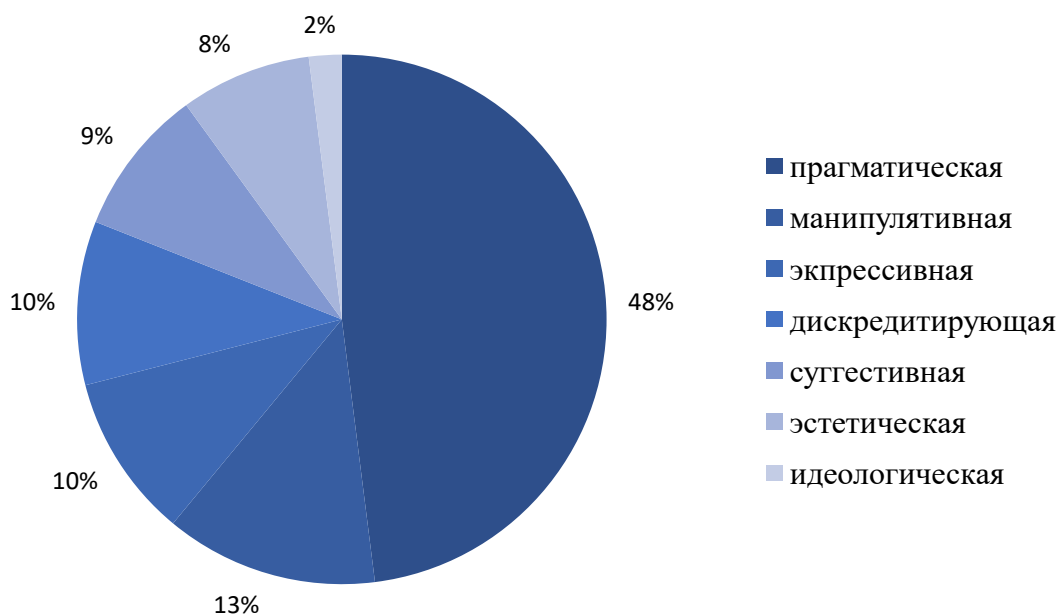

Рисунок 3 – Функции прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычных СМИ

Из диаграммы видно, что прагматическая функция реализуется в 48 контекстах, что составляет 48% от общего корпуса примеров. Она проявляется в возможности прецедентных феноменов передавать при минимуме средств различные коммуникативные намерения автора. Активный подход печатных и электронных СМИ к прецедентным именам объясняется стремлением к сотрудничеству с читателями путем обращения к единому фонду знаний.

Используя прецедентные имена, авторы актуализируют не столько объективные свойства, сколько выражают свое субъективное эмоциональное отношение к определенному свойству или комплексу свойств, транслируя его широкой публике. Например, читая заголовок статьи «Elon Musk: The Real Life Iron Man» (The Forbes, 08.04.2022), мы понимаем, автор отдает дань железной воле и настойчивости предпринимателя, без которых было бы невозможно большинство его достижений. Коммуникативная интенция автора заключается в создании неординарного образа, достойного подражания.

В случае с заголовком «As the BBC's Fantastic Beasts: A Natural History demonstrated, even the weirdest and most wonderful monsters have their roots in reality» (The iNews, 27.02.2022) прецедентное имя Фантастические Твари из романа-фантази о Гарри Поттере обозначает необычное животное или существо, представленное в музее. Авторы статьи были намерены заинтриговать читающую аудиторию ярким заглавием, чтобы материал был замечен и прочитан до конца.

Заголовок «Superhero skills! 'Real-life Tony Stark' creates his own Spider-Man 'web shooter' – and now he's building an Iron Man flying suit with 18 electric jet engines» (The Daily Mail, 28.01.2022) называет героя статьи Тони Старком – одним из супергероев комиксов издательства Марвел. Нестандартное сравнение основывается на изобретательных способностях героя статьи: он, так же как Тони Старк, способен создавать сложные технические изобретения.

Заголовок является важным элементом статьи, по которому читатели судят о её содержании и принимают решение о том, стоит ли читать весь материал. Поэтому метафорически использованные в заглавиях прецедентные имена всегда прагматически нагружены. К примеру, в статье «Real-life Catwoman says life with 20 cats not as glamorous as you might think» (The Inquisitor Nashville, 02.03.2022) прецедентное имя Женщины-Кошки заставляет читателя улыбнуться благодаря созданному им эффекту обманутого ожидания: главная героиня – не возлюбленная Бэтмена, а обладательница большого количества домашних кошек.

Еще одним примером является заголовок «Paris Hilton Is a Real-Life Cinderella in Bustier Dress and Disco Heels for Halloween» (The Footwear News, 31.10.2021). Прецедентное имя передает внешнее сходство одетой в пышное платье Пэрис Хилтон с красавицей Золушкой, однако к ситуации и судьбе героини в целом отношения не имеет. Креативное словоупотребление призвано привлечь внимание аудитории.

Незаезженный заголовок «Say hello to the dementor wasp. It turns cockroaches into zombies» (The Washington Post, 27.05.2017) служит этой же цели, используя образ Дементоров из саги про Гарри Поттера для названия ос. Дементор высасывает из человека силы и сознание так же, как и осы, которые зомбируют сознание тараканов, что описано в данной статье.

Здесь же рассмотрим заголовок «The very racy life of the real Cruella de Vil: US film star Tallulah Bankhead inspired Disney with her fur coats, 160 cigarettes a day, and zooming around London in her Bentley» (The Daily Mail, 26.05.2021). Американская актриса Таллула Бэнкхед сравнивается с протагонистом из мультфильма «101 далматинец» – Круэллой Де Виль. Эпатажный внешний вид, поведение, дорогой контрастный автомобиль актрисы: всё отправляет нас к образу Круэллы, вечно курящей, в шубе с рисунком далматинца.

Манипулятивная функция как разновидность прагматической раскрывается следующим образом: использование прецедентного феномена сводит описываемую ситуацию к стереотипной картине, которая заменяет подробное описание в сознании носителя языка. Стереотип имеет ряд «обязательных», «предсказуемых» ассоциаций, которые остаются в сознании, в этом он похож на прецедентный феномен. Любой ПФ используется намеренно и предназначен для того, чтобы не просто произвести впечатление на адресата, а выполнить определенные манипуляции, склонить к необходимым действиям. Данная функция отмечена нами в 13 контекстах, что составляет 13 процентов от общей выборки примеров.

Таким образом, в ситуации «In fact, this one-who-must-not-be-named tactic blatantly backfires, bestowing Navalny with dreaded Lord Voldemort status: there are few other names that Putin twists. So superstitiously to keep out of his mouth» (The Telegraph, 26.04.2022) аудиторию настраивают на

радикальное мнение, в котором Навальный представляется жертвой «злого волшебника» Путина.

Заголовок, содержащий прецедентное имя Халк и вызывающий в сознании читателей образ супергероя комиксов издательства Marvel Comics, «Iranian Hulk has demanded a new opponent after his boxing debut against Martyn Ford was cancelled» (The Telegraph, 26.04.2022) своим сравнением уже заставляет нас верить, что Иранский Халк выиграет бой. Хотя в реальности исход может быть иной, аудитория уже настроена определенным образом.

В заголовке «Coronavirus: CNN appears to compare Boris Johnson to Lord Farquaad on live TV segment» (The Independent, 18.03.2020) британский политик Борис Джонсон сравнивается с отрицательным героем из мультфильма «Шрек», Лордом Фракуадом. Премьер-министр Великобритании выступил с жестокой речью на тему коронавируса, впоследствии был назван массмедиа Лордом Франкуадом, деспотичным правителем королевства, который ни во что не ставит жизни жителей, так же, как и Борис Джонсон в своей речи. Манипулятивная интенция этого средства массовой информации заключается в формировании общественного мнения в определенном ключе.

Использование прецедентных имен в текстах СМИ обладает большим экспрессивным эффектом, поскольку направлено на эмоции и чувства, а не на разумное начало. Экспрессивная функция ПИ отмечена нами в 10 контекстах, что составляет 10 процентов от общего корпуса примеров. Она выступает центральной в оценочно-окрашенных публикациях о взаимоотношениях в социуме и личностных проблемах. Прецедентные имена помогают создавать в сознании читателей колоритные нерасчлененные образы. Например, в своем интервью Джонни Депп называет себя «Золушкой», что вызывает в читателе чувство сострадания и жалости (Johnny Depp Takes the Stand, Denies Amber Heard's

‘Heinous’ Abuse Allegations in Court: I Went From ‘Cinderella to Quasimodo’ (The Us Weekly, 19.04.2022).

Название статьи с прецедентным именем Дементор «How Teacher Leaders Can Face the ‘Rabble-Rouser Dementor’» (The Education Week, 16.12.2016) позволяет нам почувствовать, с какого рода трудностями приходится сталкиваться учителю в своей нелегкой работе. Человек должен полностью отдаваться этой профессии и детям, физически и морально. В итоге, в конце дня учитель чувствует себя обессиленным.

Статья «‘A Thursday’ shows Yami Gautam go from Ms Perfect to Cruella of Colaba. But at what cost?» (The Print, 18.02.2022) рассказывает про девушку Наину учительницу игровой школы, расположенной в шикарном районе на юге Мумбаи. Женщина, держащая в заложниках 16 учеников, требует встречи с премьер-министром лицом к лицу, словно Курэлла Де Виль из мультфильма «101 далматинец», что тоже похищала детей-щенков далматинцев и использовала их в своих интересах, преследуя личные цели. Трагичность истории подчеркивается экспрессивным словоупотреблением прецедентного имени.

Дискредитирующая функция как подвид прагматической направлена на подрыв авторитета, имиджа и доверия публики к определенному лицу или ситуации. Для реализации дискредитирующей функции используются в основном негативно окрашенные прецедентные имена, что встречается в 10 контекстах и составляет 10% от общего корпуса примеров.

Например, заголовок статьи «The CDC is acting like Lord Farquaad right now» (The НТС, 30.12.2021) подрывает авторитет Центра по контролю и профилактике заболеваний США, сравнивая его с отрицательным героем из «Шрека», Лордом Фракуадом. Данная организация сообщает о сокращении времени изоляции до 5 дней, что воспринялось людьми как бесчеловечная норма из-за опасения, что те, кто не выздоровел за эти дни, перестанет соблюдать изоляцию и продолжит

заражать остальных. В основе нелестного сравнения – функциональное сходство: Центр по контролю и профилактике заболеваний США действует так же, как и Лорд Фракуад: преследует свои цели любыми средствами, даже если они противоречат безопасности и здоровью других людей.

Также в заголовке «Joe Manchin is the Grinch who stole democrats' Christmas» (The Vanity Fair, 20.12.2021) автор дискредитирует Джо Мэнчина, сопоставляя его с мультипликационным персонажем Гринчем. В канун Рождества американский сенатор заявил, что он не будет голосовать за предложения Джо Байдена, благодаря которым страна может избежать лишние расходы на 2 триллиона долларов. Данное действие Джо Мэнчина убило чувство единства, которое демократы надеялись спроектировать перед промежуточными экзаменами в следующем году, словно Гринч убил предрождественский настрой жителей «Ктотогорода».

Вситуации «New Speaker of the House for Commonwealth of Australia struggles to keep order as Albo (Leader of Opposition) calls Voldemort (Minister for Defence Leader of the House) «boofhead», Liberal candidate Katherine Deves wrote» (The News, 02.05.2022) Питера Даттона называют Волан-Де-Мортом, главным антагонистом саги про Гарри Поттера. В первую очередь министра обороны Австралии сравнивают со злодеем из-за внешнего сходства: формы лица и отсутствия волос. Также за Питером Даттоном наблюдается женоненавистническое поведение, что заставляет Кэтерин Дэвас называть его Волан-Де-Мортом.

Суггестивная функция прецедентных имен определяется их способностью через создаваемые образы воздействовать на психику индивида, внушать ему определенные умонастроения и тем самым изменять его отношение и предрасположенности к чему-либо. Она реализуется в 9 контекстах, что составляет 9% от общего корпуса примеров.

Например, цитата из статьи о том, как Айзек Вернштейн в костюме Гринча помогает продуктовому фонду «How the Grinch helps others: Student dresses as Seuss favorite to benefit food bank. With that in mind, Isaac Bernstein has secured a Grinch costume to wear with the intention of helping others» (The Almanac, 30.11.2021) показывает нам Гринча – мультипликационного отрицательного персонажа – в новом, добром свете, что внушает нам положительное восприятие этого изначально негативного образа.

Также наглядным примером является статья про пост в Инстаграме, который показывает граффити с изображением Владимира Путина в виде Волан-Де-Морта и Владимира Зеленского в облики Гарри Поттера. Данные персонажи передают стороны войны «добра» и «зла». «New anti-war graffiti artworks have depicted Ukrainian President Volodymyr Zelensky as the protagonist Harry Potter and his Russian counterpart Vladimir Putin as the evil dark lord Voldemort. Ukraine's Instagram page selected a line from the fifth book in the Harry Potter series Harry Potter and the Order of the Phoenix to describe the art: «That even though we've got a fight ahead of us, we've got one thing that Voldemort doesn't have. Something worth fighting for»» (The Moneycontrol, 13.03.2022). Вне зависимости от изначального отношения читателя к правителям двух государств, автор статьи внушает аудитории неосознанно выявить положительного и отрицательного персонажа.

Эстетическая функция пробуждает и развивает в адресате эстетическое чувство, способность воспринимать реальность по законам красоты, мыслить художественными образами; формирует эстетический идеал в личности и обществе. Она реализуется в 8 контекстах, что составляет 8% от общего корпуса примеров.

Рассмотрим заголовок «The Dementor Imperial Stout Recipe» (The Craft Beer & Brewing, 08.04.2017), который показывает, что напиток по этому рецепту настолько хорош, что может «высосать душу» из человека,

как персонаж фантастических произведений про Гарри Поттера – Дементор. Сравнение показывает, что напиток притягателен настолько, что человек становится перед ним бессилён.

Ещё одним примером является статья про изменение цвета волос Барби Феррейра «In November of 2021, Ferreira posted her own copper hair transformation to Instagram, adorably captioned, «barbie weasley». Now, it seems she's ready to set yet another trend with her next hair color» (The NYLON, 29.04.2022). С помощью прецедентного имени Уизли, фамилии семьи из произведений о Гарри Поттере, члены которой имели ярко-рыжий цвет волос, автор создает эстетичный образ красивой женщины с огненным оттенком волос.

В заголовке «With appropriate programming such a display could literally be the Wonderland into which Alice walked» (The Big Think, 22.07.2021) используется образ волшебного мира из произведения Льюиса Кэрролла для названия «дисплея», где все, что вы видите, контролируется компьютером. Сравнение построено на том, что сейчас, благодаря виртуальной реальности, мы можем оказаться в волшебном мире, с чудесными видами, предметами и событиями.

Идеологическая функция связана со стремлением оказать глубокое влияние на формирование общественного мнения и на ценностные ориентации общественности, на самосознание людей, их идеалы и устремления. Прецедентные имена играют важную роль в консолидации общества, поскольку общность взглядов служит признанию членов определенной социальной группы их единства. Идеологическая функция выявлена в 2 контекстах, что составляет 2% от общего корпуса примеров.

В заголовке «Court Report: Why North Texas is a prime Cinderella candidate to make a run in 2022 NCAA Tournament» (The CBS Sports, 02.03.2022) автор использует сказочное прецедентное имя Золушка. Статья рассказывает, как тренер смог собрать баскетбольную команду из простых

школьников. Вскоре эта команда показала настолько хорошие результаты: в течение соревнований команда проиграла всего один раз. Идеологический посыл статьи понятен массовому читателю: упорно работая изо дня в день, можно добиться потрясающих результатов.

Еще одним примером послужил заголовок «What the «Joker attack» revealed about Japanese society» (The BBC, 14.11.2021) подталкивает читателя пересмотреть общепринятые взгляды на безопасность японского общества. Статья описывает нападение преступной группировки, которую автор называет прецедентным именем Джокер, на железнодорожный состав. Сопоставление банды с антагонистом из комиксов про Бэтмена основано на неожиданности, жестокости и неправомерности совершенного поступка.

Отметим, что между рассмотренными функциями сказочных и фэнтезийных прецедентных имен в англоязычных СМИ нет строго очерченных границ, они отличаются незначительными оттенками и взаимообусловлены.

Наше исследование продемонстрировало, что регулярное употребление в медиатекстах сказочных и фэнтезийных прецедентных имен в разных функциях говорит о том, что они представляют собой популярное языковое средство, с помощью которого создается культурно-информационная среда современного англоязычного медиапоточка.

2.2 Использование сказочных и фэнтезийных прецедентных имен в медиатекстах различной тематики

Материалы параграфа 2.1 свидетельствуют о том, что благодаря присущим им свойствам экспрессивности и эталонности сказочные и фэнтезийные прецедентные имена максимально сжато и привлекательно передают в текстах англоязычных СМИ большой объем информации, оказывая влияние на читательскую позицию в отношении обсуждаемых в

статье фактов и явлений. Рассмотрим, как это происходит в статьях с разной проблематикой.

Мы распределили имеющиеся у нас примеры по группам в зависимости от тематической направленности статьи и получили следующие данные, показанные на рисунке 4:

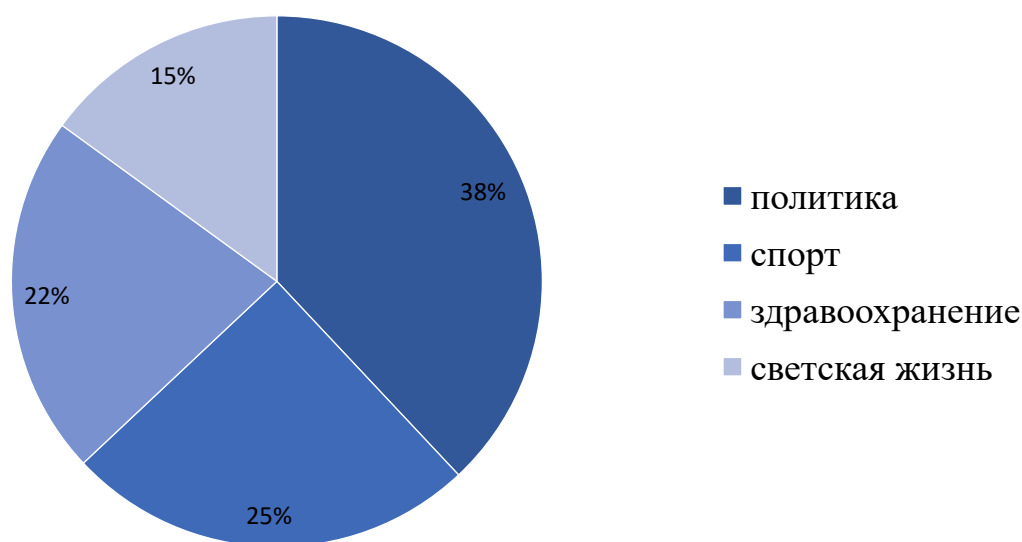

Рисунок 4 – Распределение сказочных и фэнтезийных прецедентных имен по статьям различной проблематики

Наиболее популярной в массовой коммуникации сферой использования прецедентных имен из сказок и фэнтези оказался политический дискурс. На наш взгляд, это неслучайно, поскольку политические новости всегда вызывают большой общественный интерес, актуальны и широко обсуждаемы. Приведем некоторые примеры.

В ситуации «Like the eels trying to persuade Ariel to take Ursula’s deal to become human for three days, Boebert and Greene tried to heckle President Joe Biden during his State of the Union speech, yelling «build the wall, build the wall» as he discussed immigration.» (The Central Recorder, 07.04.2022) показано сравнение губернатора Рона Десантиса с антагонистом из сказки «Русалочка» – Урсулой. Урсула – обиженная наследница престола, которой в итоге он не достался, способная заключить сделку с собственной

племянницей, загнать её в безвыходное положение, только ради того, чтобы самой снова претендовать на престол. Проект Линкольна облачил членов Республиканской партии в образы злодеев Диснея. Сравнение Рона Десантиса базируется как на внешнем сходстве – положение рук таким образом, «как будто у них есть зловецкий план», а также на умении манипулировать ситуацией, чтобы получить желаемое.

В заголовке «GOP senator likens Biden to «the Mad Hatter» for pushing BBB amid inflation» (The New York Post, 28.11.2021) автор использует прецедентное имя «Безумный Шляпник» из произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». Сенатор Джон Баррассо сравнил президента Байдена с «Безумным Шляпником» за то, что он пытался протолкнуть свой план социальных расходов на 2 триллиона долларов через Сенат в условиях самой сильной инфляции за более чем 30 лет. Тем самым Джо Байден вводит народ страны в заблуждение, путая его в цифрах, налогах и стоимостях. Такой план похож на безумный, не имеющий рациональности и иногда даже смысла точно так же, как и у героя сказки.

Ещё одним примером использования прецедентного имени является статья «It must be dawning on the political novice Gotabaya Rajapaksa, our Alice in Wonderland like President, ex-soldier turned mandarin, that two years is a very long time in politics» (The Daily FT, 07.05.2022). Автор сравнивает президента Готабая Раджапакса с Алисой, которая попала в Страну Чудес. Всё дело в том, что Готабай Раджапакс ранее был солдатом, и попасть в политику для него – словно попасть в Страну Чудес, где все новое и неизведанное. Однако на таком высоком poste нужно быстро адаптироваться, уметь принимать верные решения и действовать в политических чрезвычайных ситуациях. Автор статьи уверяет, что «Армия – не страна, а страна – не армия», показывая нам, что политика для Готабая Раджапакса все еще Страна Чудес, и он в ней – иностранец.

Вторым по частотности употребления сказочных и фэнтезийных прецедентных имен согласно нашей выборке примеров выступает спортивный дискурс. Он является благодатной средой для функционирования сказочных прецедентных феноменов, поскольку он нацелен на описание противоборства спортивных команд, что вызывает сильнейшие эмоции и порождает ярчайшие образы.

Например, в заголовке ««Iron Man» Mikal Bridges X-factor for Phoenix Suns in NBA playoffs» (The AZCentral, 16.04.2022) баскетболист Микал Бриджес сравнивается с супергероем из комиксов Марвел Железным Человеком. Спортивные комментаторы характеризуют игрока как быстрого, выносливого и умеющего продумать свои действия на два шага вперед. Тони Старк – Железный Человек – обладает такими же аналитическими качествами, а костюм «Железного Человека» придает ему невероятную скорость и выносливость. Микал Бриджес, как супергерой, обыгрывает победителя прошлой игры – Донована Митчелла. Также он может в тройку лучших игроков года по версии голосования за звание лучшего игрока обороны. А для того, чтобы стать лучшим игроком обороны нужно быть настоящим «Железным Человеком».

Заголовок «But Saint Peter's isn't your average Cinderella, and its path was more difficult than that of Davidson, or Oral Roberts, or UMBC» (The Sport Illustrated, 25.03.2022) рассказывает нам про школьные команды по баскетболу малоизвестного происхождения, программы которых внезапно выдвинулись на первые места по стране. Команда прошла через множество трудностей: от значительных бюджетных ограничений до повторяющихся наводнений в баскетбольных офисах. Автор использует прецедентное имя «Золушка» потому, что история этой баскетбольной команды очень похожа на историю данного сказочного персонажа. Ведь принцессе также приходится пройти через злую мачеху, трудной работы по дому и несправедливости.

Так же примером использования прецедентного имени в спортивном массмедийном дискурсе является статья с высказыванием «For much of the season, the Wales international has resembled the victim of a Dementor attack» (The Planet Football, 22.04.2021). Автор использует имя и образ ужасных существ, питающихся самыми светлыми человеческими эмоциями. Сравнение основано на том, что в соперничестве с командой «Тоттенхэм» игроки футбольной команды «Саутгемптон» потеряли запал, искру, которая делала эту команду одной из лучших в мире, словно из них «высосали» все эмоции и силы, чтобы достойно сражаться на поле.

С 2019 года наиболее часто обсуждаемым вопросом в мире является борьба с коронавирусом. Тема здоровья и болезней всегда вызывает у аудитории повышенный интерес и внимание, так как имеет отношение к каждому человеку. Большая востребованность, постоянная актуализация данных и острые темы предоставляют возможность употребления огромного количества прецедентных имен как положительно, так и отрицательно окрашенных.

Примером использования прецедентного имени является заголовок статьи «Malingering: The Lord Voldemort of Medicine» (The Science-Based Medicine, 08.04.2022). Данная статья повествует о явлении симуляции в медицине. Человек прибегает к симуляции как к способу получить что-то осязаемое, например, деньги, освобождение от работы, еду и пристанище или внимание и сочувствие. Использование прецедентного имени «Лорд Волян-Де-Морт» обусловлено отрицательным отношением автора к описанному случаю. Волян-Де-Морт – коварный злой волшебник из вселенной Гарри Поттера, который хитростью и уловками способен заполучить то, что пожелает. Точно так же человек, с помощью симуляции может получить выгоду, при этом запутывая медицинских работников.

Также использование прецедентного имени мы наблюдаем в заголовке «A dementor called Covid» (The Deccan Herald, 30.05.2021). Тема

коронавируса одна из самых актуальных в дискурсе здравоохранения. Эта тяжелая болезнь поражает большое количество людей, и одной из наиболее уязвимых групп населения являются дети и подростки. Разрушение жизни детей было огромным. Превентивные меры в эпидемиологической ситуации уменьшили количество заболеваний, но увеличили уровень стресса и давления у многих детей. Переход на онлайн-режим лишил школьников живого общения со сверстниками, друзьями и учителями, посещения детских площадок и различных мероприятий. Таким образом, поклонники Гарри Поттера будут помнить Дементоров как существ, которые питаются человеческим счастьем и создают чувство отчаяния, а для детей Covid стал настоящим Дементором, лишившим их веселья и спокойствия.

В статье «The coronavirus pandemic has taken the jobs market through the looking glass and produced what Moody's economist Mark Zandi calls an Alice in Wonderland job market» (The CNBC, 19.11.2021) говорится про влияние пандемии коронавируса на финансовое состояние людей. Статистика, приведенная в статье, показывает, что рост заработной платы во всех отраслях составил 3,3% – едва поспевая за более высокой инфляцией. «Материальное положение человека зависит от того, в какой области он работает», – утверждается в статье. Теперь зарплаты возросли в сферах информационных услуг, а в области туризма и гостиничного бизнеса – упали. Из-за таких кардинальных изменений автор называет ситуацию Зазеркальем, а рынок труда – Алисой, которая попала в это Зазеркалье и не знает, что делать в этой ситуации.

Еще одной сферой, вызывающей всеобщий интерес является новостной дискурс о светской жизни. В основном новости о жизни той или иной персоны, события их жизни направлены на женскую аудиторию. Приведем несколько примеров употребления прецедентных имен в новостях данного дискурса.

В заголовке «Over the years, some of our favourite Met memes include Kim Kardashian's Dementor references» (The Cosmopolitan, 03.05.2022) автор использует прецедентное имя ужасных существ из саги «Гарри Поттер» – Дементоров. Данное сравнение основывается, в первую очередь, на внешнем сходстве: известная американская бизнесвумен Ким Кардашьян в 2021 году появилась на мероприятии Met Gala в черном наряде от Balenciaga с головы до ног, закрывающем даже ее лицо. Ее образ выглядел настолько устрашающе, что аудитория сравнила ее с Дементором, «высасывающим душу».

Другим примером использования прецедентного имени в массмедийном дискурсе является заголовок «Joker and Harley Quinn made it to the Olympics thanks to German ice dancing duo» (The Polygon, 04.02.2022). Статья повествует о выступлении немецкой пары фигуристов на Олимпийских играх. Для номера пара выбрала образы Джокера и Харли Квинн из комиксов Марвел. Однако автор использует данные прецедентные имена также из-за того, что участники провернули такую авантюру: не смотря на то, что пара шатко выглядела почти на каждом трюке, они не побоялись и приняли участие в соревновании.

Также использование прецедентного имени мы можем наблюдать в заголовке «Cruella's Jenny Beavan Wins Best Costume Design Oscar And Honors Her «Inner Cruella» With Outfit» (Deadline, 27.03.2022). Статья посвящена фильму «Круэлла», снятому по произведению «101 далматинец». Дженни Биван получила «Оскар» в категории «Лучшее достижение в области дизайна костюмов» за свою работу над образом Круэллы. Биван говорит, что на премию она выбрала наряд, чтобы «почтить свою внутреннюю Круэллу». Дизайнер использует данное прецедентное имя не только из-за причастности к произведению, но и потому, что ощущает себя той самой «Круэллой», эпатажной, самоуверенной и целеустремленной героиней.

2.3 Разработка комплекса упражнений для использования в обучении иностранному языку в средней школе по результатам научного исследования

По результатам научного исследования нами был разработан комплекс упражнений в качестве дополнения к УМК «English-VIII» О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой [49] для обучения иностранному языку в 8 классе средней общеобразовательной школы при изучении модуля 6 «Newspapers and Television: The World of Mass Media».

В нашей выпускной квалификационной работе, при разработке комплекса упражнений, мы опираемся на Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Основного Общего Образования (ФГОС ООО) [49].

По ФГОС ООО изучение предметной области «Иностранные языки» должно обеспечить:

1) приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка, воспитание ценностного отношения к иностранному языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами;

2) формирование коммуникативной иноязычной компетенции (говорение, аудирование, чтение и письмо), необходимой для успешной социализации и самореализации;

3) обогащение активного и потенциального словарного запаса, развитие у обучающихся культуры владения иностранным языком в соответствии с требованиями к нормам устной и письменной речи, правилами речевого этикета.

Предметные результаты изучения предметной области «Иностранные языки» должны отражать:

1) формирование выраженной личностной позиции в развитии национального самосознания на основе знакомства с образцами

зарубежной литературы разных жанров, с учетом достигнутого обучающимся уровня иноязычной компетентности;

2) формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизацию знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой;

3) достижение допорогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции;

4) создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, к использованию иностранного языка как средства получения информации, позволяющего расширять свои знания в других предметных областях.

В разработке комплекса упражнений мы руководствуемся классификацией В. Л. Скалкина [32]. Он выделяет следующие группы упражнений: респонсивные, ситуативные, репродуктивные, описательные, дискуссионные, композиционные и инициативные.

1) К респонсивным упражнениям относятся три вида упражнений: вопросно-ответные (запрос информации, побуждения к речевой реакции), репликовые (утверждения, приглашения, оценка суждения, сигнал эмоциональной экспрессии и т.д.) и условная беседа (разновидность коммуникативных упражнений в говорении, является учебным аналогом реального устного общения свободной беседы).

2) Суть ситуативных упражнений заключается в свободной речевой реакции обучающихся, лингвистически ориентированной на совокупность мнимых или условно реальных обстоятельств, которые содержат трудности, проблемы или конфликты и вовлекают самих учащихся в необходимость их решения. (Дополнить, завершить описание ситуации,

сделать из предъявленной ее части заключение, вывод; анализируя проблему, учащиеся подробно описывают ее, разрешая).

3) К репродуктивным упражнениям относятся пересказ, сокращенно-выборочное изложение, пересказ-перевод и драматизация.

4) К описательным упражнениям относятся: описание элементарных изображений, фабульных сюжетов, статистических сюжетов или реальных объектов.

5) Дискутивные упражнения включают в себя учебную дискуссию и комментирование.

6) Суть композиционных упражнений заключается в рассказе по готовому сюжету, предложенной теме или пословицам и крылатым выражениям, рассказ по собственной теме учащегося.

7) К инициативным упражнениям относятся вопросы учащихся, пресс-конференция и композиция диалогов с упором на инициативные реплики.

Следуя данной классификации, мы составили комплекс из следующих упражнений:

Exercise 1. Look at the pictures and answer the questions.

- 1) How many cats do you see?
- 2) How did the woman get these cats?
- 3) Do you know a superhero whose name has the word CAT in it?
- 4) If you wrote an article about this woman, what would its headline be?

Обучающиеся обсуждают Рисунок 5.

Рисунок 5 – Картинка для обсуждения в упражнении 1 (1)

- 1) What does the girl do?
- 2) How often do you do house chores?
- 3) Do you know a fairy tale character that has to do a lot of house chores?
- 4) What person can we call by this fairy tale character's name?

Обучающиеся обсуждают Рисунок 6.

Рисунок 6 – Картинка для обсуждения в упражнении 1 (2)

- 1) Do you know the character on the picture?
- 2) What is this character famous for?
- 3) What person can we call by this character's name?
- 4) Can you tell the story about such a person?

Обучающиеся обсуждают Рисунок 7.

Рисунок 7 – Картинка для обсуждения в упражнении 1 (3)

- 1) Do you know this place?
- 2) Would you like to visit it?
- 3) What place has the same atmosphere for you?
- 4) If you wrote an article about your favourite place, would you call it «Hogwarts»?

Обучающиеся обсуждают Рисунок 8.

Рисунок 8 – Картинка для обсуждения в упражнении 1 (4)

- 1) Do you know this character?
- 2) Would you like to visit Wonderland?
- 3) What place in real life can we name «Wonderland»?
- 4) What person can we call «Alice in Wonderland»?

Обучающиеся обсуждают Рисунок 9.

Рисунок 9 – Картинка для обсуждения в упражнении 1 (5)

Exercise 2. Match the parts of the headlines.

- 1) Superhero skills! 'Real-life Tony Stark'
- 2) Real-life Catwoman says
- 3) 'Cinderella Man' James Braddock,
- 4) The Queen is hiring a real-life Cinderella
- 5) Malingering (симуляция):
- 6) Say hello to the dementor wasp.
- 7) Joker malware-laced Color Message app
- 8) The real-life Alice in Wonderland:
 - a) creates his own Spider-Man 'web shooter'
 - b) life with 20 cats not as glamorous as you might think

- c) the Irish-American boxer who became world champion
- d) to live in Buckingham Palace or Windsor Castle
- e) The Lord Voldemort of Medicine
- f) It turns cockroaches into zombies.
- g) detected on Google Play Store
- h) Woman, 24, has rare disorder which makes her feel like objects are growing and shrinking around her

Exercise 3. Retell the article.

1. Batman's Batman

Michael Uslan is fresh off talking about "The Batman," the latest movie to take on the Caped Crusader, when the call drops. Several attempts to reconnect yield the same result: "Call failed." Could it be a disturbance in the force? The Russians? On Twitter, people report a Verizon outage. "Am calling Batman!" Uslan says in a text message. And he would be the guy! If there's anyone outside of Gotham who could, in fact, reach Batman, Uslan would absolutely be the best bet, batphone or no.

2. Dementor's kiss: Reflecting on our legislation process

Watching the escalation of resistance against the omnibus Job Creation Law and other legislation products, I cannot help but be reminded of the Dementors featured in the Harry Potter novels. Dementors are executioners of the notorious Azkaban prison who will suck up happiness, good memories and hope from anyone that step in their path. What is left in a prisoner's soul is the memory of the worst that they have experienced. In Harry Potter's case, it is the memory of his parents' murder at the hands of Lord Voldemort.

3. GMs Discuss LTIR Changes, Mark Friedman as Lord Farquaad

The Pittsburgh Penguins will sooner or later get winger Jason Zucker back in their lineup. Zucker has been skating with the team in a non-contact jersey. On Saturday, he addressed the media and did so in a t-shirt depicting defenseman Mark Friedman as Lord Farquaad from Shrek. Ouch! The Edmonton Oilers and Calgary Flames unintentionally played a 1980s retro game with 14 goals and goalies who will have nightmares. And will the NHL trade rumors surrounding the Toronto Maple Leafs push for Marc-Andre Fleury have negative consequences?

4. GOP senator likens Biden to ‘the Mad Hatter’

Barrasso (R-Wyo.) said he sees the legislation that passed the House 220-213 earlier this month as a “back-breaking bill for the country.” “We have record inflation right now. I view this as a back-breaking bill for the country with the kind of expenses, the spending, the adding to the debt, the inflation, the taxes that are going to hit the American people,” he said on “Fox News Sunday.”

5. Real-life Grinch snatches Christmas spirit for Moorhead woman

Maxwell says, on Monday, she left her apartment for less than 10 minutes to walk her service dog. When she got back, a real-life grinch had snatched them all up. “My nerves are just in knots. We’ve been violated. They came into our home,” said Maxwell. “They even took the dog’s Christmas stocking. Her son, who’s visiting from Saudia Arabia, had just walked away to use the bathroom, right before the robber struck.

Exercise 4. Describe the pictures.

Опишите картинки, изображенные на Рисунках 10, 11, 12 и 13.

Рисунок 10 – Картинка для описания в упражнении 4 (1)

Рисунок 11 – Картинка для описания в упражнении 4 (2)

Рисунок 12 – Картинка для описания в упражнении 4 (3)

Рисунок 13 – Картинка для описания в упражнении 4 (4)

Exercise 5. Read the article and discuss it with your classmates.

Meet Harry Potter's real-life 'Dobby'

Harry Potter's famous 'Dobby' seems to be born in real-life in a zoo in England. An aardvark has been recently born at the Chester Zoo for the first time in the charity's 90-year history.

The calf, who was born without any hair, has been named 'Dobby' after the famous character from Harry Potter series. Its wrinkled skin and large droopy ears make it best fitted for acquiring the name.

According to Chester Zoo, there are only 66 aardvarks in zoos across Europe and just 109 in zoos across the globe. The birth of this aardvark has "overjoyed" conservationists who were glad to discover the baby's birth overnight in the month of January.

Speaking about the birth of the aardvark, team manager at the zoo – Dave White said, «It is a momentous landmark for us and a real cause for celebration. We're overjoyed»«The calf then spends the daytime bonding and snuggled up with mum Oni inside her burrow – and they're both doing great together,» he added.

The aardvarks are known to use their powerful claws to tear open termite mounds and dig underground burrows to enjoy peaceful sleep.

- 1) Have you ever heard about this animal?
- 2) Why does the animal have the name «Dobby»?
- 3) What traits does Dobby from «Harry Potter» have?
- 4) Who else can you call «Dobby»?
- 5) Why do people use the names from books?
- 6) If you wrote an article about an unusual animal, what name would you use to call it?

Exercise 6. Write a story about your friend. Use the name of a superhero or a fairy tale character.

You can use the names: Alice in Wonderland, Batman, Captain Hook, Cruella, Catwoman, Cinderella, Denetor, Dobby, Grinch, Harry Potter, Hulk, Iron Man, Joker, Lord Fraquaad, Lord Voldemort, Maleficent, Superman, Ursula, Wonder Woman.

Exercise 7. You are a journalist who writes an article about an outstanding person. Make the headline using the name of a superhero or a fairy tale character and describe his/her heroic deed.

You can use the names: Alice in Wonderland, Batman, Captain Hook, Cruella, Catwoman, Cinderella, Denetor, Dobby, Grinch, Harry Potter, Hulk, Iron Man, Joker, Lord Fraquaad, Lord Voldemort, Maleficent, Superman, Ursula, Wonder Woman.

Выводы по второй главе

Таким образом, изучив использование прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в англоязычном медиадискурсе, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, в результате анализа примеров употреблений прецедентных феноменов в электронных версиях британских и американских периодических изданий мы выделили основные выполняемые ими функции: прагматическая, манипулятивная, экспрессивная, дискредитирующая, суггестивная, эстетическая, идеологическая.

В ходе исследования мы выяснили, что прецедентные феномены из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» наиболее активно используются в статьях четырех тематических направленностей: политика, спорт, здравоохранение и светская жизнь.

По результатам нашего исследования мы разработали комплекс из семи упражнений для использования на уроках английского языка в средней школе. В разработке комплекса упражнений мы руководствуемся классификацией В. Л. Скалкина, которая выделяет следующие группы упражнений: респонсивные, ситуативные, репродуктивные, описательные, дискуссионные, композиционные и инициативные. Данный комплекс упражнений может использоваться в качестве дополнения к УМК «English-VIII» О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой по теме «Newspapers and Television: The World of Mass Media» и разработан на основе ФГОС ООО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования подтвердили обоснованность поставленных в исследовании целей и задач.

Анализ теоретических источников показал, что проблемой прецедентности занимаются различные специалисты, как отечественные, так и зарубежные. Большинство исследователей приходят к выводу о том, что понятие «дискурс» следует рассматривать прежде всего как совокупность медиатекстов. В таких медиатекстах могут функционировать следующие прецедентные феномены: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентный текст. Данные феномены выделяются в традиционной классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко, которую мы положили в основу данного исследования.

Функциональный анализ употреблений прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в электронных версиях британских и американских периодических изданий показал, что основные выполняемые ими функции: прагматическая, манипулятивная, экспрессивная, дискредитирующая, суггестивная, эстетическая, идеологическая.

Контекстный анализ употреблений прецедентных феноменов из сфер-источников «Сказка» и «Фэнтези» в электронных версиях британских и американских периодических изданий показал, что наиболее активно прецедентные феномены используются в статьях четырех тематических направленностей: политика, спорт, здравоохранение и светская жизнь.

Анализ учебно-методической литературы и нормативного документа ФГОС ООО позволил выделить ключевые направления, необходимые для разработки методического параграфа работы.

Нами разработан комплекс упражнений, который может быть использован на уроках английского языка в средней школе в качестве

дополнения к УМК «English-VIII» О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой по теме ««Newspapers and Television: The World of Mass Media». Мы руководствовались положением ФГОС ООО и классификацией В. Л. Скалкина, которая выделяет такие группы упражнений, как респонсивные, ситуативные, репродуктивные, описательные, дискуссионные, композиционные и инициативные.

Представленный материал может быть использован в практической деятельности учителями английского языка в средней школе на уроках в 8 классе.

Данное исследование можно считать завершенным, но обозначенная проблема является недостаточно изученной на сегодняшний день, поэтому нуждается в дальнейших исследованиях в иных ракурсах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Минобрнауки России «ФГОС Основное общее образование» от 17.12.2010 № N 1897 (ред. от 11.12.2020) [Электронный ресурс] / Гарант: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>. Загл. с экрана.
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс [Текст] / Нина Арутюнова ; Лингвистический энциклопедический словарь [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 136 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. [Текст] / Нина Арутюнова ; Теория метафоры. Сборник научных трудов; сост. Н. Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990.– С. 5-32.
4. Будаев, Э. В. Буратино как прецедентный феномен в российских СМИ [Текст] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова ; Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых. – Нижний Тагил : НТГСПИ, 2019. – С. 23-31.
5. Ветрова, Д. Е. Передача прецедентных феноменов при переводе (на материале англоязычных и русскоязычных печатных СМИ) [Текст] / Д. Е. Ветрова, А. А. Шагеева, Ж. А. Храмушина ; Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3-1 (81). – С. 73-76.
6. Ворожцова, О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года [Текст] : дис. ... д-ра филолог. наук; спец. 10.02.20; защищена 19.10.2007 ; утверждена 15.10.2007 / Ольга Ворожцова ; Место защиты: Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 215 с.
7. Высоцкая, И. В. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке [Текст] / И. В. Высоцкая, Е. Ю. Перфильева ; Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. – Т. 9. – вып. 6. – С. 349-356.

8. Гришаева, Л. И. Прецедент как универсальное средство передачи и хранения культурной информации [Текст] / Людмила Гришаева; Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – С. 118-123.

9. Гришаева, Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) [Текст] / Л. И. Гришаева, М. К. Попова, В. Т. Титов ; Феномен прецедентности и преемственность культур. – 2004. – № 8. – С. 15-46.

10. Гришаева, Л. И. Арминий, Барбаросса, ведьмы с Брокена и другие [Текст]: Нем. яз. и культура через призму нем. прецедентных текстов : Учеб. пособие / Людмила Гришаева ; Воронеж. гос. ун. – Воронеж – 1998. – 147 с.

11. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности [Текст] / Дмитрий Гудков – М.: URSS, 2020 – 152 с.

12. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации [Текст] / Дмитрий Гудков ; Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М. 1997. – С. 82-93.

13. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Дмитрий Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

14. Дейк, Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация [Текст] / Тен Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

15. Демьянков, В. З. Морфологическая интерпретация текста и структура словаря [Текст] / Валерий Демьянков ; Вопросы кибернетики: Общение с ЭВМ на естественном языке. – М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1982. – С. 75–91.

16. Завьялов, Г. А. Прецедентный текст как средство пародирования детективного дискурса [Текст] / Геннадий Завьялов ; Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 170-174.

17. Илюшкина, М. Ю. Прецедентные высказывания в печатной туристической рекламе [Текст] / Мария Илюшкина ; Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 13. – С. 137-146.
18. Карасик, В. И. О типах дискурса [Текст] / Владимир Карасик ; Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – 2000 : Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
19. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Юрий Караулов. – Москва : КомКнига, 2006 (М.: Ленанд). – 261 с.
20. Клушина, Н. И. Трансформация стилистических и типологических характеристик российского медиадискурса новейшего времени [Текст] / Наталья Клушина; Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. № 5. – С. 98-107.
21. Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования [Текст] / Евгений Кожемякин; Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (83). – С. 13-21.
22. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] : курс лекций / Виктория Красных. – М., 2002. – 379 с.
23. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: роль языка в познании мира [Текст] / Елена Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
24. Миронова, Н.Н. Дискурс – анализ оценочной семантики [Текст]: учеб. пособие / Надежда Миронова. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 1997. – 158 с.
25. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов [Текст] / Р. З. Назарова, М. В.Золотарев ; Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 17-23.

26. Наумова, И. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов из сферы-источника «Детская литература» в дискурсе российских СМИ [Текст] / Ирина Наумова.– М.: Знание.– 2018. – № 5-3 (57). – С. 86-93.

27. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена как ментальное поле в политической коммуникации [Текст] / Елена Нахимова; Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 14. – С. 46-61.

28. Николаева, Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы [Текст] / Татьяна Николаева ; Новое в зарубежной лингвистике. – № 8. – М., 1978. – 479с.

29. Попова, Н. В. «В России появляются новые штольцы...»: о мифологеме героя в современной публицистике [Текст] / Нина Попова ; Политическая лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 135-143.

30. Ростова, Е. Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы [Текст] / Евгения Ростова ; Русский язык за рубежом. – 1993. – № 1. – С. 28-35.

31. Серио, П. Как читают тексты во Франции [Текст] / Патрик Серио; Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14-53.

32. Скалкин, В. Л. Основы обучения устной иноязычной речи [Текст] / Владимир Скалкин. – М.: Просвещение, 1981. – 154 с.

33. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов [Текст] / Геннадий Слышкин. – М: Academia, 2000. – 139 с.

34. Слышкин, Г. Г. От текста к символу [Текст] / Геннадий Слышкин; Моск. гос. лингвист. ун-т. Науч.-учеб. центр яз. и культуры Север. Евразии им. князя Н. С. Трубецкого. – Москва : Academia, 2000. – 125 с.

35. Слышкин, Г. Г. Лингвокультур. концепты прецедент. текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Геннадий Слышкин ; Моск. гос. лингвист. ун-т. Науч.-учеб. центр яз. и культуры Север. Евразии им. князя Н. С. Трубецкого. – Москва : Academia, 2000. – 125 с.

36. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.) [Текст] / Светлана Сметанина. – СПб : Михайлова В.А., 2002. – 383 с.

37. Смулаковская, Р. Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе [Текст] / Раиса Смулаковская ; Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 12. – С. 111-120.

38. Смыкунова, Н. В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному [Текст]: Дис. ... канд. пед. Наук; спец. 13.00.02 / Наталья Смыкунова. – Москва, 2003. – 228 с.

39. Степанова, А. В. Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и американской литературы 19 и 20 вв.) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филолог. наук; спец. 10.02.04 ; защищена 28.11.2006 ; утверждена 2.12.2006 / Анна Степанова ; Место защиты: Самарский. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Самара, 2006. – Режим доступа: <http://samaraaltlinguo.narod.ru/diss/stepanova.doc>. Загл. с экрана.

40. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / Светлана Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.

41. Уилрайт, Ф. Метафора и реальность [Текст] / Филипп Уилрайт ; Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 516 с.

42. Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов [Текст] / Наталья Фатеева. – М.: Комкнига, 2000. – 280 с.

43. Феномен прецедентности и преемственность культур [Текст] / Л. И. Гришаева и др. – Воронеж: Сер. «Монографии», № 8, 2004.
44. Фуко, М. Археология знания [Текст] / Мишель Фуко. – Киев, 1996. – 381 с.
45. Черниченко, С. В. К вопросу о переводе прецедентных феноменов в публицистическом тексте [Текст] / Станислав Черниченко ; Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 284-286.
46. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований [Текст] / Валерия Чернявская. – СПб. 2001. – 11с.
47. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] / Анатолий Чудинов ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Урал. гос. пед. ун-т». – 2-е изд., стер. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.
48. Ячmeneва, С. П. Экстралингвистические факторы, определяющие языковые особенности быличек [Текст] / Светлана Ячmeneва ; В поисках эквивалентности III : сб. научных докладов международной научной конференции русистов 21-23 сентября 2006 года в Прешове (Словакия). – Прешов, 2007. – 448 с.
49. English-VIII [Текст]: учебник / О. В. Афанасьева и др. – 5-е издание изд. – Москва : Просвещение, 2018. – 317 с.
50. The Economist March 9th, 2013 [Электронный ресурс] : The rise of the sharing economy. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/leaders/21573104-internet-everythinghire-rise-sharing-economy>. Загл. сэкрana.
51. The Economist Jun 20th, 2015 [Электронный ресурс] : Down but not yet out. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/business-andfinance/21654555-costs-grexit-still-outweigh-benefits-both-greece-andeuro-area-down-not-yet-out>. Загл. сэкрana.

52. The Economist Dec 12th, 2015 [Электронный ресурс] : After lift-off.
– Режим доступа: <http://www.economist.com/news/leaders/21679793-federal-reserve-set-raise-interest-rates-first-time-2006-its-next-step>. Загл. сэкрана.